

нія коммерческимъ судомъ, что несостоятельный виновенъ въ злостномъ банкротствѣ. По торговому уставу, признаками злостного банкротства признаются: скрытие своего имущества, переводъ имѣнія и капиталовъ на чужое имя, отягощеніе конкурсной массы подставными заимодавцами (ст. 1895, 1933, 1934, 2001). Дѣйствующій въ Царствѣ Польскомъ французскій торговый кодексъ указываетъ въ 593 ст. случаи, когда торгующій несостоятельный долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ; въ статьѣ же 594 — случаи, когда онъ по усмотрѣнію суда можетъ быть преслѣдуемъ какъ злонамѣренный банкротъ, а именно: когда несостоятельный не содержалъ книги; когда книги его не обнаруживаются дѣйствительного положенія его активовъ и пассивовъ; когда онъ, получивъ охранный листъ, не явился въ судъ. Объявленіе въ этихъ случаяхъ лица злонамѣреннымъ банкротомъ зависитъ отъ обнаружения злаго умысла, который составляетъ существенный признакъ злостного банкротства. Въ такомъ смыслѣ решаются этотъ вопросъ ст. 534 и 535 устава торгового. Дѣянія, свидѣтельствующія о злонамѣренномъ банкротствѣ, могутъ быть совершены и послѣ объявленія несостоятельности. Сюда относятся, напр., случаи, когда кто скрылъ свои книги или показалъ подложные долги, якобы слѣдующія мнимымъ кредиторамъ (ст. 593, п. 4 и 7 торг. код.). Всѣ другія дѣянія, неподходящія подъ случаи, исчисленные въ ст. 593 и 594 торгового код., составляютъ самостоятельный преступленія — мошенничество или подлогъ. Улож. о нак. въ ст. 1166 подвергаетъ менѣе строгому наказанію, чѣмъ злонамѣренного банкрота, злостного должника, непринадлежащаго къ торговому сословію, который, впавши въ неоплатные долги, скрылъ свое имущество. Улож. о нак. предусматриваетъ еще участіе въ подлогахъ злонамѣренного банкрота и злостного должника. На-